

И снова Сюй Ран Юнь была потрясена до потери дара речи этим дерзким поступком. Однако она все еще могла слышать шепот Хун Лянь:

- Мисс, это... бобы. После того, как мы их все подметем, должны ли мы... должны ли мы выложить на солнце другую партию? – только сейчас горничные поняли истинный смысл словосочетания «высушить бобы». Как и ожидалось, никто в здравом уме не будет на самом деле сушить бобы у входной двери, это была на самом деле ловушка для хозяина. Однако она достаточно хорошо понимала свою госпожу, чтобы понимать, что ее не испугают такие неудачи.

Поэтому Хун Лянь нашла время спросить, хотя в глубине души она не одобряла подобных уловок.

- Что?! - ко всеобщему удивлению, Су Нуан Нуан действительно взвизгнула, услышав это предложение. Она ткнула пальцем в сторону Хун Лянь и процедила сквозь стиснутые зубы:

- Что за чушь ты несешь? Мы уже потеряли 2 катти бобов, ты хочешь, чтобы я потеряла больше? А что, если госпожа Лянь, наложница Цзин и наложница Цзян все вместе решат нанести мне визит? Сколько бобов ты хочешь, чтобы я потратила впустую? Ты так долго находишься рядом со мной, но даже не научились экономить? Что за глупая горничная. Просто бросьте все это быстро и уберите прочь. Я подумаю о других способах справиться с ним. Люди, которые тратят впустую пищу, будут наказаны небесами. Как и ожидалось, мои два катти бобов теперь ушли, все ушли, впустую, ву-у-у... быть наказанным небом действительно больно.

Хун Лянь было так стыдно, что она хотела похоронить себя в яме, она не могла заставить себя посмотреть на вражеские войска позади нее, чьи выражения, вероятно, выглядели так, будто их поразило молнией несколько раз. Она схватила метлу и начала помогать Сян Юнь подметать бобы.

Вскоре Сян Юнь подняла голову и осторожно сказала:

- Мисс, если вы все еще хотите восстановить ловушку, то не нужно использовать новые бобы, мы можем просто разложить старые снова, верно?

Сюй Ран Юнь, которая только что восстановила часть своего духа, пошатнулась от этих слов, она бросила недоверчивый взгляд на Сян Юнь: если память не изменяет ей, разве это не та слабая и бесполезная маленькая горничная, которая съеживалась от одного ее присутствия? Что случилось в Мэй Юэлу? Почему избалованная и бесполезная Су Мэн Нуан не только не умерла от голода, но и стала еще более хитрой? И когда же это служанки вокруг нее стали такими коварными?

Су Нуан Нуан была также удивлена, она посмотрела на Сян Юнь с недоверием:

- Айя, как я могла быть такой глупой? Я даже не подумала об этом, мне так стыдно, так стыдно,

ах, - она похлопала Сян Юнь по плечу и подняла большой палец, признавая ум своей служанки. Этот грандиозный способ признания своих ошибок и восхваления других еще раз заставил десяток людей за воротами страдать от новых ударов молний.

Вы благородная жена господина наследника, ах. Слугу, осмелившегося указать на вину своего господина, иногда могли приговорить к смертной казни. Какие именно наркотики она принимала сегодня? Она не только не убила служанку за то, что та не поддержала иллюзию «хозяева всегда правы», но и великодушно признала свои собственные ошибки, назвала себя глупой и похвалила наглую служанку за ее ум.

Боги на небесах, ах, что же все-таки происходит, а?

Су Нуан Нуан не ожидала, что ее маленькая пьеска до такой степени шокирует дам внутреннего двора. Она даже не потрудилась взглянуть на Сюй Ран Юн, чье лицо было чернее, чем дно горшка. Вместо этого она просто махнула им рукой, оставив Хун Лянь и Сян Юнь подметать двор и устанавливать ловушку.

Две служанки только переглянулись и принялись раскладывать во дворе слегка подавленные бобы. Прямо перед небом, Сюй Ран Юн и всеми остальными. Очень скоро ловушка была снова готова.

Они сделали это, они действительно сделали это, они действительно переделали бобовую ловушку.

Сюй Ран Юн чувствовала себя словно на грани обморока. Су Мэн Нуан была смелой, властной, злобной и расточительной, но такое отношение проявлялось только к ее любовным соперницам и слугам. Перед Дуань Тинсюанем она ничем не отличалась от всех остальных женщин, которые когда-либо пытались завоевать любовь ее мужа. Но что же все-таки произошло? Что же сделало ее такой чертовски смелой?

Раз она себя так чувствовала, то что могла сделать ее свита? Каждый из них наблюдал, как устанавливалась бобовая ловушка, все почувствовали себя очень смущенными и неуверенными.

Хун Лянь и Сян Юнь встали в стороне и наблюдали за госпожой Юн вместе с другими слугами. После долгого ожидания и видя, что они не собираются уходить, Сян Юнь, наконец, спросила:

- Госпожа Юн, у вас есть еще какие-либо дела здесь?

Сюй Ран Юн была поражена, до нее дошло, что она была слишком потрясена этими необычными событиями и действительно забыла уйти. Как стыдно, как неловко. К счастью, Фэн Сянь была довольно умна, и после недолгого раздумья она усмехнулась:

- А как же ты сама? Почему вы двое просто стоите там? Если есть что-то, что вы хотите сообщить нашей госпоже, быстро сделайте это.

С этими словами Сюй Ран Юн из глупой зеваки внезапно превратилась в начальника, контролирующего плохого подчиненного и нетерпеливо ожидающего его отчета. Другие слуги вокруг Фэн Сянь также восхищались ее сообразительностью в спасении их лиц. Даже Сюй Ран Юн одобрительно посмотрела на нее, что очень ей понравилось. Но как только это гордое чувство поднялось, оно было сметено смущенным тоном Сян Юнь:

- Мы? А что мы должны сказать госпоже Юн? И уж тем более отчитываться. Мы просто стоим здесь и ждем, когда ты свалишь!

Сян Юнь преувеличенно прикрыла рот, подражая своей собственной госпоже. Затем, вспомнив уроки мисс «око за око, зуб за зуб», она опустила руки и весело улыбнулась женщинам, стоявшим перед ней.

- Прошу прощения, но эта служанка случайно выдала свои истинные мысли. Госпожа Юн, если вы и ваша свита не хотите уходить, то чего же вы все еще ждете?

Едва она закончила говорить, как Хун Лянь бросила на нее свирепый взгляд, иссушив остальные слова. Однако внутри она втайне ликовала: эта женщина чуть не убила нашу госпожу, и если мы не воспользуемся случаем сказать ей несколько слов в ответ, это будет ужасная потеря.

Сян Юнь была еще совсем ребенком, и Хун Лянь прекрасно это понимала. Внезапно у нее возникло плохое предчувствие, что правила и законы резиденции Пин были нарушены, и, если госпожа Юн решит принять меры против этой маленькой горничной, даже мисс не сможет защитить ее. Эта глупая, дерзкая девица, неужели она действительно не знает поговорки «болтливый язык приносит беду»?

- Т-ты, как ты смеешь, такая низкая служанка, как ты смеешь так обращаться со мной? - Сюй Ран Юн была сыта по горло, она указала на Сян Юнь и позвала слуг рядом с ней, - Хватайте эту грубую бесстыдную шлюху, накажите ее тридцать раз и вышвырните вон из резиденции. Этому дикому и незаконному существу явно не место во внутреннем дворе!

- Да!

Ответы были яростными и быстрыми, старшие служанки явно все еще страдали от предыдущих оскорблений, они засучили рукава и приготовились войти.

Сян Юнь испугалась.

- Вы...вы не можете войти, это Мэй Юэлу. Вам нужно разрешение от мисс... и если вы войдете,

то упадете лицом вниз.

Служанки не обращали на нее внимания, бобы были скользкими, это правда, но если они будут следить за своими шагами, ходить будет нормально. Слуги отшвырнули бобы в сторону, сделав эту «бобовую ловушку» бесполезной. Одна из служанок с мрачной улыбкой намеренно подлизывалась к Сюй Ран Юн и усмехнулась:

- Маленькая мисс, конечно же вы не думаете, что, раз вы скрываетесь внутри Мэй Юэлу, то вам не причинят вреда? Вы думаете, что вы какая-то драгоценная дочь из большого дома, к которой госпожа Юн не может прикоснуться?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/666395>